

Вступление

Второй триместр подходил к концу.

Школьная поездка, оказавшаяся веселым событием, пролетела как мимолетный сон, и учеников второго года обучения скоро ждали зимние каникулы. Зима знаменует конец года и предвещает сезон расставаний — весны.

Сегодняшнее утро выдалось довольно холодным, температура была всего один градус Цельсия. Ученики, легкой рысцой шедшие по пути в школу, выдыхали белые облачка, пока разговаривали о том, как холодно им было.

Я ежедневно смотрел и запоминал эти моменты размеренного утра.

Наверное, те, кто живет настоящим, могут не понимать, на что тут смотреть. Но что, если ты знаешь, что так оно будет не всегда? Если понимаешь, что на этот мир можно смотреть еще всего год? В таком случае, уверен, обыденность покажется ослепительной драгоценностью.

Пока я созерцал повседневность в ожидании одного человека, мне пришло сообщение: «Приди сегодня после уроков в кабинет ученического совета». Его прислал Нагумо, причем написано оно было в безапелляционной манере, не дающей права выбора.

— Кабинет ученического совета, да?

Мне это не сильно понравилось, но вот так просто отказаться не мог, учитывая, что может последовать далее. Кроме того, у нас была договоренность о сотрудничестве на время проведения культурного фестиваля, пусть и каждый придерживался своих интересов.

«Понял», — отправил я короткий ответ и выключил экран телефона.

Вернувшись к наблюдению за обстановкой и учениками, я заметил Кушиду, которая вышла в школу одна. Когда наши взгляды встретились, она не стала мне ничего говорить, а просто улыбнулась и махнула рукой. В ответ я также приветственно поднял руку, но... Проходя мимо, она почему-то пронзила меня взглядом.

— Да что такое?.. Еще ведь только утро.

Она поздоровалась со мной, я ответил тем же — зачем тогда награждать меня таким взглядом? Кушида наверняка была уверена, что такую ее сейчас никто не увидит, но, опять же, не помню, чтобы я сделал что-то не так.

Возможно, она просто меня ненавидит? Вполне объяснимо, учитывая все произошедшее ранее.

Такое чувство, будто с утра пораньше внезапно попался на какую-то уловку.

— Извини, Киётака! Спасибо, что подождал!

И в этот момент меня окликнула Кей, бежавшая на всех порах со стороны общежития.

— Брось, задержалась всего на несколько минут, не надо так переживать.

— Ну да-а, но... Кстати, не холодно было стоять тут?

Изначально мы должны были встретиться в вестибюле, из-за чего она и наградила меня вопрошающим взглядом.

— В самый раз. Но что важнее, у тебя немного волосы торчат в разные стороны, как после сна.

Я указал на несвойственную ей промашку, которая возникла, видимо, из-за того, что сильно торопилась.

— Правда? Бли-и-ин!

Кей смущенно приложила руки к голове. Затем принялась торопливо проводить пальцами, точно расческой, по волосам в попытке вернуть им вид. Тем не менее, сколько бы она так ни делала, они продолжали чуть оттопыриваться.

— Ну вот, что же мне делать-то!..

— Не нужно об этом так переживать, разве нет? Хондо и Ике, например, всегда приходят в школу с такими прическами, будто только-только встали с кровати.

— Ты с парнями вроде них-то меня не сравнивай! Э-эх, надо будет зайти в уборную, как доберемся до школы...

Кей пошла, стыдливо прикрывая рукой взлохмаченные волосы.

Пожалуй, нет ничего плохого в том, чтобы следить за одеждой и опрятностью.

Часть 1

Я вошел в класс уже один и сразу занял свое место.

— Доброе утро, Киётака-кун.

— Ага, доброе.

Йоске, находящийся в окружении девушек, заметил меня и окликнул. Ничего против приветствия не имею, но вот взгляды противоположного пола, словно говорящие «верни моего Хирату-куна», были неприятны.

— Может, это не мое дело, но если тебе что-то нужно, обращайся. Помогу, чем смогу.

Я еще даже не успел задуматься, о чем пойдет речь, как он снова предложил это.

— Мне кажется, или ты чуть ли не каждый день повторяешь одно и то же?

Беспокойство Йоске было связано с группой из трех человек, которые поглядывали на нас, держась чуть поодаль. Некогда и я входил в нее, но уже нет. Видимо, из-за этого он и переживает.

Думаю, ему было не по себе как до школьной поездки, так и после. Но проблема в том, что Йоске тот тип людей, которые не перестанут беспокоиться, даже если попросить об этом.

— Спасибо, если что-то случится, обязательно скажу. По возможности просто присматривай, это очень поможет, — вновь выразил я признательность за его дружелюбие.

Впрочем, Йоске, скорее всего, будет регулярно предлагать помощь до тех пор, пока взаимоотношения не восстановятся.

— Просто наблюдать не смогу. Мне сложно усидеть на месте, когда вижу, что в классе беспокойно... — выразил он словами эмоции, которые не смог в себе подавить. Он словно винил во всем себя.

Йоске не сделал ничего плохого, просто всему виной его характер.

— Между делом, тебя там девушки заждались. Я бы в первую очередь переживал о них.

Их ревнивые взгляды, в которых читался вопрос «как долго еще ты собираешься монополизировать Йоске?», с каждой минутой давили все сильнее.

Вскоре после того, как разговор был окончен, и Йоске вернулся к девушкам, в класс вошла Кей. Затем прозвенел звонок, и с приходом Чабаширы-сенсей начался новый учебный день.

— Думаю, вас уже не удивит отсутствие предварительного уведомления, и все же сообщаю, что до начала зимних каникул вам предстоит сдать последний во втором триместре специальный экзамен.

Одноклассники успели за это время привыкнуть к специальным экзаменам, тем не менее некоторые огорчились немного сильнее обычного, поскольку, вероятно, не ожидали его перед зимними каникулами.

— Надо же. Похоже, в этот раз все-таки удивило.

Лишь недавно у нас прошли серьезные мероприятия, культурный фестиваль и школьная поездка. Тем не менее в этой школе мероприятия — одно, а специальные экзамены — совсем другое.

Хотя пусть нам и объявили об экзамене, до конца второго триместра остается всего две недели. К нему, судя по всему, не требуется длительная подготовка и планирование, и все же интересно было услышать о его содержании.

— Я понимаю ваше беспокойство, но уверяю, паниковать необходимости нет. Этот специальный экзамен не приведет к тому, чего вы так сильно боитесь, — к исключению учеников.

По-видимому, предстоящий специальный экзамен будет лишен весьма важного элемента.

— Но, разумеется, от его результатов неизбежно произойдут изменения в классных очках. И ситуация, я бы сказала, такова, что, если вы намерены и дальше сражаться за место в классе А, ни о каком поражении речи быть не может.

Одной-двух побед не хватит для того, чтобы догнать их и перегнать. В таком случае нужен неизменный настрой одерживать полную победу во всех сражениях.

— На этом специальном экзамене не будет запутанных правил, которые вы должны были бы вбить себе в голову. Вас ждет состязание академических способностей с другим классом один на один.

Состязание академических способностей. Ничего необычного как для учащегося этой школы, так и для ученика в общем смысле. Скорее, это банально до безобразия. А ведь даже на обычных контрольных и итоговых экзаменах борьба велась нешуточная.

Однако стоит заметить, что в случае с так называемым специальным экзаменом всегда есть особые правила, во многом определяющие исход поединка.

— Победитель получит пятьдесят классных очков от проигравшего. То есть вы получаете

пятьдесят очков, если выиграете, а если проиграете — теряете столько же.

Большой суммой это точно не назовешь, тут, скорее, речь идет о незначительном изменении в количестве очков.

— Это что получается, кому-то надо будет соревноваться с классом А по части академических способностей? Несправедливо ведь!

— Можешь радоваться, Ике, ваш класс В как раз будет состязаться с классом А.

Оппоненты, судя по всему, были уже определены, и Чабашира-сенсей решила сразу выложить горькую правду.

— Схема довольно проста, берется средний балл класса по итоговому экзамену, который вы сдавали на днях: занявший первое место столкнется с занявшим второе, третье — с четвертым. Несмотря на наличие специфических правил, если класс А с учетом большого отрыва в плане академических способностей схлестнется с классом из нижней таблицы, влияние результата будет очень большим.

На начало декабря у класса А Сакаянаги тысяча двести пятьдесят очков, у класса В Хорикиты — девятьсот восемьдесят пять. В случае выигрыша в прямом столкновении мы уменьшим разрыв на сто очков, а значит разница между нами будет сто шестьдесят пять очков. Кроме того, впервые с поступления в школу мы преодолеем отметку в тысячу классных очков.

С другой стороны, у класса С Рьюена шестьсот восемьдесят четыре очка, а у класса D Ичиносе — шестьсот пятьдесят пять. Если выиграет Ичиносе, ее класс снова станет классом С, но вот проигрыш сулит двукратную разницу по очкам с классом А. А это уже очень болезненно.

Тем не менее нельзя сказать, что для нас эта битва будет простой; все-таки до сих пор нам еще ни разу не довелось превзойти остальных по части академических способностей. Между первым и вторым местом перевес кажется незначительным, но разница в общем академическом превосходстве была не такой уж маленькой.

— Вопросы в тесте коснутся тем из промежуточного и итогового экзаменов. Их сложность, как и в любом другом письменном экзамене, будет варьироваться от относительно легких до крайне тяжелых.

Несмотря на то, что на сегодняшний день класс демонстрирует превосходящие на голову остальные классы темпы повышения успеваемости, очень вряд ли, что всего за две недели усердной учебы одноклассникам удастся изменить общую ситуацию.

— Теперь давайте обсудим моменты, в которых и вы можете преуспеть.

На экране отобразились заголовок «Специальный экзамен» и детали.

Итоговый специальный экзамен второго триместра: «Совместный всесторонний письменный тест».

Описание:

Весь класс решает в общей сложности сто тестовых вопросов.

Правила:

Ученики по одному решают вопросы в строго заданном порядке. Каждый может взять на себя до пяти вопросов, однако минимум — два, независимо от правильности решения.

Решение одного ученика не может быть исправлено другим, даже если оно неправильное.

На решение каждому ученику дается десять минут, учитывается также время, затраченное на вход и выход из кабинета.

Ученики, которые не сдают тест, должны ждать в отдельном кабинете.

Ждать у входа разрешается лишь следующему в очереди ученику.

При превышении лимита времени ученик будет дисквалифицирован, баллы начислены не будут.

Любые подсказки или решения, будь то в письменной или устной форме, запрещены.

В случае выявления нарушения экзамен прекращается в принудительном порядке с нулем баллов.

В зависимости от оставшегося времени начисляются дополнительные баллы:

Больше часа — десять баллов;

больше тридцати минут — пять баллов;

больше десяти минут — два балла.

Баллы за вопрос, независимо от сложности, начисляются в зависимости от способностей (относится к «академическим способностям» в «ОИС» по состоянию на первое декабря) человека, который его решает:

Оценка «А» — один балл;

оценка «В» — два балла;

оценка «С» — три балла;

оценка «D» — четыре балла;

оценка «Е» — пять баллов;

Это будет экзамен, где количество получаемых баллов зависит не от сложности вопроса, а от способностей человека, который его решал. Такого однозначно не ожидаешь в обычных условиях, и столь уникальное правило действительно делает этот экзамен специальным.

У академических способностей в «ОИС» оценка может быть со знаками «+» и «-», но перечислены были лишь пять категорий — значит, у учеников с «+» есть небольшое преимущество?

— В этом и заключается специфика правил для этого письменного экзамена. На первый взгляд классу А с их хорошо успевающими учениками будет проще, тем не менее у них высокий процент тех, у кого в «ОИС» оценка по академическим способностям «В» и выше. Таким образом они неизбежно наберут меньше баллов в сумме. Понимаете, о чем говорю?

В классе Хорикиты немало учеников показывают заметное улучшение своих академических показателей, но вместе с тем есть и такие, у кого худшая успеваемость на всей нашей параллели — Кей, Сато, Ике и Шиохара, например. Пускай процент правильно решенных вопросов будет невелик, но на таком специальном экзамене за каждый правильный ответ можно получить четыре, а то и пять баллов.

Действительно, это уже не назовешь состязанием исключительно по академическим способностям, но вместе с тем нельзя утверждать, что у класса А явное преимущество. Скорее, развитие и исход могут поразить воображение.

Есть еще дополнительные баллы за оставшееся время, но сможем ли мы их получить — вопрос весьма спорный.

Поскольку учитывается время, затраченное на вход и на выход из кабинета, отсчет начинается сразу, как ученик коснется двери. В классе Хорикиты тридцать восемь человек. У каждого должно в итоге оставаться в запасе где-то две минуты, без этого добиться часа оставшегося времени просто невозможно. При этом у учеников с низкими академическими способностями выше шанс допустить ошибки по невнимательности из-за излишнего беспокойства за время.

Возможно ли, что дополнительные баллы ввели ради тех, у кого высокая оценка по академическим способностям в «ОИС»? Хотя пусть так, все равно рискованно сосредотачиваться на том, чтобы уменьшить количество затрачиваемого времени.

— То есть на этом специальном экзамене... у нас неплохой шанс победить?

Хорикита, судя по всему, без труда увидела возможный путь к победе исходя из правил.

— Да. Естественно, академические способности всех учеников класса А находятся на высоте. Скорее всего, они будут стабильно получать свои баллы. Учитывайте, что даже если у вас много учеников с оценкой «D» по академическим способностям, у которых есть потенциал получить больше баллов, за неправильное решение вы ничего не получите.

Но даже так, это все еще лучше, чем противостоять им в прямом столкновении.

— Теперь дополню объяснения касательно обмана при сдаче экзамена, о чем четко указано в правилах. Разговоры запрещены: будь то пока вы ожидаете в классе, или когда пересекаетесь с вышедшим учеником. В классе для ожидания вы всегда будете не одни, но старайтесь избегать лишних разговоров. Предостерегаю вас от глупых ошибок, которые могут испортить вам весь экзамен.

Уверен, учащиеся должны остро осознавать, что за этим будут пристально следить.

— Скажите, а что, если... кто-то не явится в день проведения экзамена?

— Если отсутствует один человек, два вопроса останутся без решения. Два человека — четыре вопроса, соответственно каждый зачтется нулем баллов. То есть последствия те же, что и у дисквалификации из-за превышения лимита времени. Вопросы, которые должны остаться без решения, будут определены случайным образом до начала экзамена. И еще, хоть это и маловероятно, но в случае ничьи с вашим оппонентом изменения в классных очках не произойдут.

Стратегия вроде намеренного вывода конкретного человека, естественно, не сработает и лишь поставит тебя в невыгодное положение.

У классов с большим числом учеников — Ичиносе и Рьюена — будет чуть больше времени, что дает им небольшое преимущество, но едва ли это повлияет на количество баллов, поскольку получить их можно только правильными решениями. Эффективнее и предпочтительнее — если главная сила, способные в учебе ученики, и припрятанные козыри, ученики с низкой оценкой в «ОИС», смогут получить баллы за все пять решенных заданий, поэтому влияние численного перевеса минимально.

Впрочем, эти размышления абсолютно ни к чему, поскольку так уж вышло, что количество человек в классах, сражающихся друг с другом, одинаково.

— Мне кажется, вам следует вместе обсудить, что можно сделать, чтобы увеличить шансы на победу против класса А, — наставила нас Чабашира-сенсей, точно мать своих детей. — Что касается даты, специальный экзамен было решено провести непосредственно перед зимними каникулами. Вопросы в тесте покроют очень много тем, поэтому и выделили столько времени. Говорю как есть, будет сложно, но если победите, станете еще на один шаг ближе к классу А. На этом все.

Темы для теста объявят завтра, а на сегодня с объяснениями было покончено.

Расписание:

22 декабря — специальный экзамен;

23 декабря — объявление результатов специального экзамена, церемония окончания второго триместра.

И действительно, экзамен будет проведен непосредственно перед окончанием второго триместра.

Стоит заметить, до теста осталось всего три недели. Поскольку ученики с высокими академическими способностями обычно иначе относятся к учебе, много времени на подготовку им не потребуется, чего нельзя сказать о тех, чья успеваемость ниже среднего, — при том именно они и являются ключом к нашей победе.

— Я уже изучила академические успехи классов через «ОИС». У нашего класса В больше учеников с оценками D и E, поэтому максимально возможный балл у нас выше. Иначе говоря, если сможем сделать все идеально, выиграем со стопроцентной вероятностью.

Класс с большим числом учеников с низкими оценками академических способностей в «ОИС»

может обставить класс А по части набранных баллов, как бы сильно они ни старались. Победа уже возможна, если получить на один балл больше максимально возможного для класса-соперника.

Ну, то только сухая теория. Речь идет о шансах столь малых, как толщина бумаги.

С учетом участия почти сорока учеников, получить максимальный балл практически невозможно. Если брать во внимание слова Чабаширы-сенсей и правила специального экзамена, можно предположить, что процент сложных вопросов будет немаленьким. Ведь если ученики с академическими способностями Е и D могли бы с легкостью справиться с тестом, возникнет дисбаланс. Чем выше успеваемость класса, тем несправедливее и неразумнее был бы специальный экзамен.

Без разного рода собраний, вроде учебных групп, не обойтись, но неясно, достаточно ли их будет, чтобы обеспечить нам победу.

— Важно еще определиться, кто сколько вопросов должен решить и в каком порядке нам заходить, не так ли? — поинтересовался Йоске спокойным тоном у Хорикиты.

— Да. Если пойти по самому простому пути, то следует отправить учеников с низкими академическими способностями первыми, чтобы решили как можно больше вопросов. Только вот...

Ограничение по времени составляет десять минут. То, за сколько ученик сможет осмыслить содержание теста, будет сильно зависеть от индивидуальных способностей. Надо думать, на одни только поиски легких вопросов уйдет немало сил.

Если же сперва отправить учеников с высокими академическими способностями, которые возьмутся за сложные вопросы, у менее преуспевающих затем уйдет меньше времени на поиск, что позволит им спокойно сосредоточиться на самом решении.

Надо понять, кто и какие задачи сможет решить. Эта стратегия также может привести к победе.

Возможно, есть и другие способы. По итогу важно уже на ранней стадии условиться насчет плана, чтобы всем классом начать двигаться в одном направлении.

— Чабашира-сенсей говорила, что и у нас есть шанс победить... Но ведь мы все равно в невыгодном положении, разве нет?

— Если они будут стабильно набирать баллы, скорее всего, нам действительно не победить. У нас ведь в оппонентах класс А.

Начали раздаваться голоса одноклассников.

До сих пор класс А ни разу не уступал никому по части набранных баллов за письменный экзамен. Несмотря на специфичные правила, оппонент нам достался сильный.

— В этот раз мы столкнемся с классом А, однако в действительности нас ждет борьба с самими собой. Нам нет никакого дела до обдумывания стратегии, которую выберет оппонент. Как и не нужно чрезмерно заикливаться на том, что сражаться мы будем с Сакаянаги-сан. — Хорикита подчеркнула, что в противостоянии серьезному противнику следует сосредоточиться прежде всего на себе, а не на других. — Я обдумаю наш план действий, насколько смогу. И пока я этим занимаюсь, хочу попросить вас как можно больше времени уделять учебе.

В последнее время, а точнее в течение последних нескольких недель, ученики прилежно готовились к итоговому экзамену. И хотя учиться — главная обязанность ученика, вновь сесть за учебу так скоро может быть неприятно. Впрочем, никто, насколько я мог видеть, не жаловался и не выказывал недовольства.

— Мы будем поддерживать тебя во всем, в чем сможем, — ответил Йоске Хориките.

За ним повторили Кейсей и Мии-чан, которые натаскивают учеников в учебных группах.

— Готов как никогда! Как же я сейчас замотивирован! Правда, моя оценка в «ОИС» стала выше, но я все равно внесу свой вклад.

Если раньше у Судо была «Е» за академические способности, то теперь — «С+». С этим количество баллов, которые он мог бы получить, уменьшилось, но вместе с тем его способности заметно улучшились. А останься он с оценкой Е, едва ли справился бы с вопросами.

Часть 2

После уроков, когда началось обсуждение, я выскользнул из класса и прибыл в указанное место практически в назначенное время. Подумал сходу постучать, но изнутри доносились громкие голоса, как будто шел какой-то спор. Но из-за толстой двери разобрать, о чем конкретно шла речь, не представлялось возможным.

Я мог бы постоять и внимательно прислушаться, и тогда, вероятно, услышал бы отдельные слова, но до назначенного времени оставалось совсем немного, поэтому сразу отбросил идею с подслушиванием.

— Привет...

Я вошел в кабинет ученического совета как раз вовремя. Внутри находились два парня, один из них сразу встал.

— Ты уж извини за внезапное приглашение, Аянокоджи.

— Ничего страшного. Меня только немного тревожит эта встреча лицом к лицу, — сказал я, пытаюсь подобрать слова, которые бы сказал обычный ученик.

— Как жалко, что я не вижу в тебе этой тревожности.

Нагумо, оставшись сидеть с закинутой ногой на ногу, согнул указательный палец, как бы говоря подойти ближе.

Кирияма теперь стоял чуть позади Нагумо, где ему было легче за всем наблюдать. Затем он достал из кармана телефон и уставился на него. Однако через мгновение выключил экран и убрал телефон в карман.

Далее свое слово вставил уже не президент ученического совета Нагумо, а вице-президент Кирияма:

— Хорикита и Ичиносе, которых также позвали, подойдут чуть позже.

— Хорикита и Ичиносе?

Два человека со второго года обучения, к тому же состоящие в ученическом совете — это явно не совпадение.

— Ну, спешить нам некуда, Кирияма. Аянокоджи же наверняка хочет немного поболтать?

— К сожалению, не похоже. На его лице написано, что хотел бы закончить со всем как можно скорее.

Я был весьма признателен вице-президенту Кирияме за точную оценку.

— К тому же и у меня есть дела, нужно готовиться к следующему специальному экзамену, — продолжил он.

— Специальному экзамену? Так у нас, третьегодок, больше нет никаких специальных экзаменов во втором триместре, разве нет? Кроме того, мы уже условились на твое продвижение, а значит, и делать тебе ничего не нужно. — Нагумо вопросительно взглянул на Кирияму, не понимая озвученный довод.

— Все равно. Я хочу всегда быть готовым к непредвиденному. На билет для продвижения

положили глаз гораздо больше учеников с третьего года, чем ты думаешь. Что будешь делать, если найдется один, кто решит вонзить нож в спину?

— Такие идиоты уже давным-давно покинули нас. Из оппонентов не осталось никого, кого можно было бы назвать «врагом».

— Очень на это надеюсь.

У третьегодок осталось совсем немного времени. Пока Нагумо удерживает в своих руках всю власть, остальные будут сражаться ради получения заветного билета — двадцати миллионов частных баллов.

Неудивительно, что Нагумо столь оптимистичен по поводу отсутствия врагов. Все нужные билеты находятся в его распоряжении, поэтому, естественно, никто против него не пойдет. Если кто-либо, включая Кирияму, не будет слушаться по какой бы то ни было причине, они рискуют лишиться билетов.

Однако, с другой стороны, эти ограничения не накладываются на тех, кому билеты определенно не достанутся.

Я, конечно, несколько утрирую, но можно ведь добиться исключения Нагумо и тогда все накопленные частные баллы... Впрочем, даже если пойти по этому пути, едва ли можно извлечь выгоду.

Если в самом деле произойдет исключение Нагумо, немалая сумма частных баллов, скорее всего, отойдет школе. Без такого соглашения он просто не смог бы защитить себя.

Иначе говоря, он является, в том числе, кошельком, с помощью которого обеспечивается выживание учеников третьего года обучения. Если не учитывать частные баллы Нагумо, за третий триместр им удастся собрать средства, вероятно, только для спасения одного, максимум двух человек.

— Тебе что-то в голову взбрело или что, не пойму? А, Кирияма? Больно много огрызаешься с утра.

— Взбрело или нет, какая разница? Теперь, что бы я ни сказал, останавливаться с «тем вопросом» ты не намерен.

«Не так ли?» — затребовал он подтверждения. Нагумо в ответ кивнул и улыбнулся:

— Прости, Кирияма. Это мое личное решение, и я должен все уладить, пока еще в школе.

— Раз так, тогда я хочу, чтобы ты учел мое желание уладить все как можно быстрее.

До того как войти в кабинет ученического совета, я услышал спор о чем-то. Исходя из слов о том, что Кирияма огрызнулся на Нагумо с самого утра, некий «вопрос» ему явно не нравился. Возможно, мне он тоже не понравится.

— Ладно-ладно. Болтовня у нас надолго не затянется. Устроит? — спросил он у Кириямы, похоже, не предоставляя варианта обойтись без разговора.

— Нам надо будет рассмотреть еще одно дело ученического совета после, поэтому прошу, будь краток.

— Кстати да, ты что-то такое говорил мне. Ладно, тогда давай сделаем это быстро.

Наконец, когда Кирияма отступил, Нагумо решил, что пора переходить к самому разговору.

— У вас, второгодок, насколько могу судить, бои более беспорядочные, чем обычно бывает.

— Наверное, так оно и есть, — отозвался я.

— К середине второго года, будь то в наше время или Хорикиты-семпая, класс А был далеко впереди остальных. Мне даже немного завидно, что у вас все еще есть возможность наслаждаться такими условиями.

Судя по всему, прежде сражения между классами оканчивались огромной разницей в очках уже к концу первого года или к середине второго.

Класс, начинавший путь будучи классом А, продолжал доминировать и на момент выпуска оставлял классы В и ниже далеко позади. Были и редкие случаи, вроде параллели президента ученического совета Нагумо и Кириямы, когда класс В переворачивал ситуацию с ног на голову и становился классом А. Так или иначе, а лишь один класс к середине второго года обучения завоевывал доминирующую позицию.

С другой стороны, в нашей параллели не только велось яростное противостояние, но еще и небольшая разница в классных очках оставляла возможность даже классу D кардинально изменить свое положение.

— Кажется, что шансы есть у всех четырех классов, однако так оно будет только до экзаменов в конце года.

— Я того же мнения. Лишь два класса... максимум три по итогу будут бороться за место в классе А.

Нагумо и Кирияма без долгих раздумий пришли к одному выводу.

— То есть вы считаете, что итоговые экзамены в конце года для нас обернутся яростным сражением?

— Да, — ответил Нагумо. — Разумеется, вряд ли суть будет в самом содержании экзамена, но результат окажется по большей части катастрофическим. К концу своего второго года я подмял под себя всю параллель и имел в определенной степени контроль над итоговым экзаменом. Я постарался свести ущерб к минимуму, но даже так были исключены три человека.

Несмотря на усилия Нагумо, совсем избежать жертв у него не получилось.

— Возможность свести количество исключенных к нулю была, но когда на чашу весов кладутся потеря частных баллов и получение классных очков, идти по этому пути — не вариант.

На выдумку не похоже, но неясно, может ли это принести какую-то пользу. Очень вряд ли, что содержание итогового экзамена в конце учебного года времен Нагумо или тех, кто был до него, повторится и у нас. Однако по масштабу они будут одинаковы. Такой вывод напрашивался сам собой для того, кто проучился в этой школе.

— По-моему, достаточно разговоров. Пора переходить к делу, — спокойно призвал Кирияма Нагумо.

Тот в ответ развел руками, как бы говоря, что ничего не поделаешь, а затем сверкнул белозубой улыбкой.

— Я намерен в скором времени сдать пост президента ученического совета. Прежде чем это сделать нужно определить следующего президента.

— Насколько я понимаю, твое пребывание на этом посту продлилось немного дольше, чем должно было быть, судя по предыдущему президенту?

Как в свое время пост от Хорикиты Манабу перешел Нагумо Мияби. Эстафетная палочка президента ученического совета должна была быть передана немногим раньше.

Еще я вспомнил, как Нагумо сам говорил, что задержится на посту президента.

— И должно было продлиться еще дольше, но школа уже несколько раз сообщала мне, что, если слишком задержусь, то лишу своих кохаев возможности набраться опыта. Ну, так-то имеет смысл.

— На данный момент уже все учащиеся третьего года обучения, кроме меня и Нагумо, сложили свои полномочия в ученическом совете и разобрались с формальностями, — дополнил Кирияма.

Значит, осталось только выбрать следующего президента ученического совета, и они оба тоже будут освобождены от своих обязанностей.

Но теперь понятно. Вот почему Нагумо решил сдать пост президента. И также это объясняет, почему ранее были упомянуты два человека.

— Нужно решить, кто больше подходит на должность следующего президента, — Сузуне или Хонами.

— У тебя же вроде есть полномочия назначать самому, так?

— Ага, такое право у меня есть.

— Тогда тебе стоит говорить об этом не со мной, а с Хорикитой и Ичиносе, — сказал я весьма очевидную вещь. Удивления не последовало, а значит ему, похоже, и так об этом известно.

— Будет жаль упускать такую возможность, как считаешь?

— Учитывая, что меня позвали сюда... Можно было бы догадаться.

— Мы с тобой определим, кто станет следующим президентом.

— Я так понимаю, дело вовсе не в обычной поддержке?

— У меня было много мыслей насчет нашего поединка, но думаю, можно организовать его и в таком виде. Хорикита и Ичиносе учатся в твоей параллели. Информации у тебя хоть отбавляй, в этом плане ты мне не уступаешь.

У Нагумо осталось не так много времени, поэтому не стоит удивляться его желанию свести счеты как можно скорее. Тем не менее сам он также не считает такое сражение идеальным. Наверняка решил, что это все же лучше, чем ничего.

— Есть еще вариант отложить бой. Если вспомнить предыдущий год, у нас был специальный экзамен Тренировочный лагерь, на котором надо было действовать вместе с учениками других параллелей. Может, что-то подобное вновь случится.

— Ну, если и произойдет, то наше текущее дельце просто станет очередной стычкой.

Судя по всему, Нагумо ничего откладывать не собирается. Он пытается окружить меня со всех сторон, не оставляя выбора.

— Я, конечно, согласился на поединок, но только на один.

Хотя Нагумо и вызывает определенный интерес, я не могу вечно тратить на него свое время. У меня есть свои дела, которые надо бы сделать на будущее.

— Считаешь, у тебя есть право отказаться?

— Просто не хочется, чтобы ты бросал мне вызов всякий раз, как тебе вздумается поиграться. Если жаждешь провести решающий поединок, в котором определим следующего президента, будь готов отнестись к нему со всей серьезностью.

— А я и не против, только в таком поединке слишком большая вероятность твоего проигрыша. Понимаешь?

— Раз правом голоса обладают все учащиеся школы, а ученики с третьего года обучения отдадут предпочтение тому, на кого укажешь ты, то треть голосов будет известна заранее. Это ты пытаешься сказать?

— Да. В теории возможна ничья, если получишь под свой контроль всю вторую параллель. Хотя вряд ли получится.

Учитывая участие в противостоянии Ичиносе, учащейся на той же параллели, голоса второгодок естественным образом разделятся.

— Если не против сделать одолжение, уверен, с одной просьбой сражение удастся на славу.

— Любопытно. Что ж, выкладывай.

— Пусть голосование будет анонимным, только и всего. Если школе станет известно, кто и за кого голосовал, получится все по-честному.

— Что-то не улавливаю. То есть, по-твоему, в этом случае третьегодки не проголосуют за кандидата, которого поддержку я?

— По крайней мере можно представить, что вероятность будет выше.

Если гарантировать анонимность, отпадет необходимость следовать указаниям. Он может даже пообещать вознаграждение, например, приватные баллы, но доказать, последовал ли кто

приказу или нет, возможности не представится — Нагумо для этого должен получить результат, близкий к нулю голосов.

— Думаешь, таким образом сможешь склонить половину третьегодок на свою сторону? У тебя нет шансов.

— Не узнаем, пока не попробуем.

Кирияма тем временем молча наблюдал за нашим разговором.

— Если добавим это условие, согласен на поединок?

— Да. Против не буду.

— Посмотри на себя, до сих пор излучаешь эту нелепую самоуверенность. Хотя мне все равно. Если серьезно считаешь, что таким образом у тебя выйдет сразиться со мной на равных, мне жаловаться не на что. Но перед тем, как примем окончательное решение, хотелось бы кое о чем сказать напоследок: в состязании неплохо бы сделать ставки.

Стоило об этом догадаться. Ведь при отсутствии ставок от проигрыша будет ни горячо, ни холодно. Нагумо ни за что не допустит, чтобы я отнесся к поединку спустя рукава. Поэтому, разумеется, сделает такую ставку, которая не оставит мне никаких вариантов, кроме победы.

— Что поставишь на кон, Аянокоджи?

— Могу спросить ровно о том же самом. Как насчет исключения из школы, например?

— Идет. Вернее, я хотел бы так сказать, но возникнут кое-какие трудности.

— Пожалуй. Ведь в твоих руках не только собственная судьба, президент Нагумо, но и судьбы всех учеников третьего года обучения. В таких условиях никто не стал бы ставить на кон исключение. Я-то не против, но тогда хотелось бы соразмерной награды с твоей стороны.

— Соразмерной награды?

— Если победа окажется за мной, хочу получить от тебя приватные баллы. По возможности сумму, которая позволит купить билет на перевод в другой класс. Тем более что с ее помощью можно защититься от исключения, предусмотренного правилами специального экзамена. Немногое ведь прошу?

— Ну, раз зашла речь об исключениях, оно того стоит.

Поскольку нам удалось сделать равнозначными выгоды и потери, можно переходить к самому сражению. Однако этому помешал Кирияма, следивший за ходом разговора:

— Ты мне уже говорил про поединок с Аянокоджи, вот только я не соглашусь с данными условиями. Я не позволю забавы ради ставить на кон такую сумму денег.

— В смысле, Кирияма? Ты думаешь, с этими правилами я могу каким-то образом проиграть? Аянокоджи хоть и подметил, что анонимность позволить добиться равных условий, но это лишь заблуждение.

— Я не думаю, что ты проиграешь. Но и такой исход исключать нельзя. Вероятность зависит от выбора, кого ты решишь поддержать — Хорикиту или Ичиносе. Однако, что важнее, двадцать миллионов частных баллов — сумма немаленькая. Вместо того чтобы отдавать ее Аянокоджи, лучше потратить ее на спасение кого-нибудь из третьегодок.

Разумеется, Кирияма попытается ему помешать, вот только Нагумо явно не собирался отступать.

— Я заполучил эти деньги, используя свою власть, поэтому волен распоряжаться ими так, как сочту нужным. Так было, есть и будет впредь.

— Хочешь сказать, тебя не отговорить?..

— Без вариантов. Если я одержу верх, то заставлю Аянокоджи уйти из школы.

— Вот этого я понять и не могу. Оставь наконец в покое второгодок. Еще и методы твои не вызывают у меня восторга, — опять возразил Кирияма.

Однако Нагумо не намерен слушать его.

— Я принимаю твоё предложение, Аянокоджи. Победишь меня, класс А тебе обеспечен.

— Весьма признателен.

— Но тебя правда это устраивает? Будь ставки небольшими, мог бы отделаться одной догезой, но раз на кону целых двадцать миллионов, тебе придется уйти из школы, даже если будешь не согласен с исходом. В общем, сейчас самое время понизить ставки.

— А ты сам того хочешь?

— Ха! Думал, хоть немного испугаешься такой угрозы, а ты даже не дрогнул.

— Я изначально принял во внимание весь риск, связанный с такими средствами.

— Письменное соглашение я составлю сам. Исключение или двадцать миллионов — одно из двух.

Теперь осталось решить, кто из нас кого будет поддерживать, и тогда-то поединок закрепится официально.

— То, что состязание все же состоится, и так ясно. Но получится ли...

Кирияма собрался было опротестовать состязание, где на кону стояла бы большая сумма баллов, когда в кабинете ученического совета раздался стук в дверь.

— Нагумо-семпай, это Ичиносе. Хорикита-сан тоже пришла.

А после стука послышался кристально чистый голос. Вот, похоже, и прибыли два кандидата.

— Нагумо, по возможности не говори им ничего про состязание... И, разумеется, про то, что на кону, тоже ни слова, — отметил Кирияма, причем весьма метко.

Хориките и Ичиносе о таком говорить не стоило. Им явно будет не по себе от осознания, что стали объектами игры.

— Аянокоджи, есть возражения?

— Нет, никаких.

— Но... точно уверен? Как только они зайдут, состязание, считай, начнется.

Позже обратной дороги уже не будет, поэтому Кирияма обратился ко мне, чтобы попытаться остановить:

— Тебе необязательно потакать играм Нагумо, рискуя при этом оказаться исключенным.

— Но билет в класс А добыть непросто, не так ли? Поэтому естественно, что риски соответствующие.

— Ты, посмотрю, вообще перестал скрывать свой истинный характер. — Гнев Кириямы сменился разочарованием, и он вновь посмотрел на экран телефона. — Ладно. Делайте, что хотите... Заходите, — пригласил он, подойдя к двери и открыв ее.

Нагумо всегда действует как ему заблагорассудится, и вице-президенту, должно быть, приходится очень непросто. В этом смысле скорейшая смена президента ученического совета не так уж плоха.

Войдя в кабинет, две девушки сразу заметили меня. Про явно постороннего даже упоминать не стоило, поскольку я, очевидно, не являюсь членом ученического совета.

— Садитесь рядом с Аянокоджи.

— Тогда, если не против...

Хорикита села сбоку от меня, Ичиносе — от нее.

На миг Хорикита бросила взгляд на меня, словно спрашивая: «Опять во что-то странное ввязался?».

Когда все, кроме Кириямы — он снова встал чуть позади Нагумо, — сели, разговор продолжился.

— Я решил, что вы должны участвовать в выборах следующего президента ученического совета.

— Выборах?

— А что такого, в средних школах такое вроде сплошь и рядом, разве нет? Выступите с речью, и пусть ученики сами решат, кто лучше всего подходит на роль президента. Тот, кто наберет наибольшее количество голосов, и станет следующим президентом ученического совета.

— Это понятно. Просто насколько я помню, в прошлом году никаких выборов не было, — заметила Хорикита.

— Не было, да. Как правило, следующего президента ученического совета определяет нынешний президент — то есть я. Если человек соглашается принять эстафету, должность переходит к нему. Разумеется, я не стал бы выдвигать того, чьи заслуги не были бы очевидны для окружающих, — добавил Нагумо, что не забыл учесть этот момент. Для выбора президента ученического совета нужны основания, это не значит, что подойдет абсолютно любой человек. — Но с вашим вторым годом дела обстоят несколько иначе. В ученическом совете должно состоять минимум два человека с каждой параллели, в идеале три. Однако лишь Хонами пробывала в совете с прошлого года. Сузуне присоединилась к нам позже, года еще не прошло.

— Я понимаю, других учеников, вступивших в то же самое время, нет. Но разве назначить президентом Ичиносе-сан будет не естественным решением? Мне не кажется, что у нее есть какие-либо недостатки.

Хорикита без колебаний уступила место президента Ичиносе, ее сопернику. В конце концов она присоединилась к ученическому совету не потому, что хотела себе эту должность.

— Ты не заинтересована в президентстве?

— Нет, это не так. Я совсем не против пойти по стопам своего старшего брата. Если учащиеся хотят мою кандидатуру, я поучаствую в выборах. Просто я считаю, что с Ичиносе-сан не будет абсолютно никаких проблем.

— У Хонами определенно нет недостатков. Соглашусь. Но все же есть один тревожный момент.

Ичиносе в ответ слегка вздрогнула.

— Сейчас у класса Хонами крайне низкие шансы выступить классом А. И это проблема. Все прошлые президенты ученического совета выпускались, будучи именно в классе А. Не то чтобы была какая-то формальная традиция, скорее, здравый смысл, ставший негласным правилом. Конечно, сам я также ему следую.

И действительно, если обратить внимание исключительно на возможность закончить учебу в классе А, тут положение Ичиносе шаткое. Хорикита, с другой стороны, уже поднялась до класса В и напористо преследует класс А, и она намного ближе к тому, чтобы исполнить негласное соглашение.

— У Хонами безупречный послужной список, а у тебя, Сузуне, списка такого уровня нет, зато ты близка к классу А. Учитывая все, я пришел к выводу, что вы в такой ситуации равны. Вот почему счел необходимым провести выборы.

У Нагумо есть полномочия определять президента ученического совета, и его выбор будет так или иначе принят остальными после предъявления четкого обоснования, даже если мнения слегка разделятся. Соглашаться или нет — зависит уже от самих кандидатов.

— Понимаю. Что же, в таком случае я буду участвовать в выборах.

— Тогда решено.

Выходит, намечается столкновение один на один между Ичиносе и Хорикитой за должность президента ученического совета. Теперь я и Нагумо должны определить, кто чью сторону занимает.

— Аянокодзи, даю тебе выбрать первым.

— Уверен?

— По крайней мере этот выбор я оставляю за тобой.

Хорикита или Ичиносе. Честно говоря, мне без разницы, кого продвигать, действия от выбора все равно не изменятся, но... раз уж мне дали такое право, стоит подумать, от кого впоследствии будет больше пользы.

Но не успел я сказать хоть слово, как вмешалась Хорикита:

— Подождите. Президент ученического совета, а что вообще здесь делает Аянокоджи-кун...

— У нас намечено состязание. Суть его в том, кто из вас двоих станет президентом совета, — ты или Ичиносе.

Рассказывать им об этом не входило в планы.

Кирияма приложил ладонь ко лбу. Ну еще бы, Нагумо даже не собирался его слушать.

— Все-таки опять ты...

— Нет-нет, это была не моя идея, — попытался защититься я.

— Допустим, не твоя, только давай без этого — будто ты не участвовал в самом процессе, который привел к такому результату.

Какая проницательность. Тем не менее возразить мне и правда нечем.

У Нагумо, похоже, совесть имеется, поскольку он не рассказал о том, что было поставлено на карту.

— Итак, выбирай, кто тебе больше нравится.

— В таком случае...

Я хотел было уже назвать имя после размышлений, как вновь был прерван.

— Стойте. Подобных состязаний никогда еще не проводилось. Нужно бы кое-что прояснить, — встрял Кирияма, до сих пор безучастно слушавший разговор.

— Да что тебе надо-то? Опять недоволен возможным исходом?

— Я про выборы президента ученического совета. Кандидаты будут подвержены огромному психологическому давлению. Хотелось бы сначала удостовериться, есть ли у них желание баллотироваться и соответствующие задатки.

— Мы уже вполне в этом удостоверились.

— Не до конца. Ответ Хорикиты мы уже слышали, но не Ичиносе.

— Спрашивать о таком уж точно нет смысла.

— Нет, иначе никак.

Кирияма перевел взгляд на Ичиносе, когда входная дверь кабинета внезапно распахнулась.

— Я прерву, ладно, Нагумо?

Вошедшим без разрешения оказалась Кирюин, ученица класса 3-В. Она вошла так бесцеремонно, словно заглядывала к другу в гости.

В последний раз мы сталкивались друг с другом разве что летом. Сейчас на ее лице нет привычной улыбки, говорящей о полном спокойствии и уверенности в себе. Можно даже сказать, она явно не в духе.

— Надо же, какой неожиданный гость. Не приходила в голову мысль хотя бы постучаться?

Наверняка Нагумо был не рад появившемуся посетителю, ведь разговор наконец-то перешел к самим выборам президента.

— Мы сейчас заняты. Зайди позже, — попытался выставить он Кирюин, однако непохоже, что она собирается слушаться.

— Я велела Кирияме выделить время заблаговременно. Теперь говоришь отложить встречу?

— Извини, но мне никто не сообщал о тебе.

Раздраженный появлением Кирюин, Нагумо посмотрел на Кирияму в ожидании подтверждения.

— Мне жаль, Нагумо, но Кирюин в общем-то права. Я просто ошибся при составлении расписания.

— Довольно глупая ошибка.

— Мне нет оправдания. Она также связана с другим делом, с которым я бы хотел, чтобы ты разобрался сегодня.

Нагумо и Кирияма переговаривались о чем-то, о чем я не знал.

— Такие дела. Не против ведь выслушать, Нагумо?

— Ладно, я понял, но сейчас у меня в разгаре очень важный разговор насчет совета.

— Сама вижу, но мне тоже есть чем заняться. И я договаривалась, а значит, будь добр, удели мне время.

Действительно, у Кирюин нет причин отступить. Вся ответственность за неправильно составленное расписание лежит на Кирияме.

— Разговор с Хонами и Сузуне приоритетнее. Если у тебя срочное дело, присядь пока и жди молча.

Похоже, из присутствующих лишь Кирияма знал, зачем пришла Кирюин, потому Нагумо и повел себя соответствующим образом. Но надо заметить, вела она себя слегка необычно: едва скрывала негодование.

— И не подумаю, — ответила Кирюин с легким нажимом, а затем поставила ногу на свободный стул.

— Что ты затеяла?

— Сперва вопрос задам я. И в зависимости от ответа, я решу, как поступить с этим стулом.

Запустит в воздух или просто ломает?

Впрочем, одно можно сказать наверняка, на карту поставлена судьба стула, на который Кирюин взгромоздила ногу.

Видя, что она не собирается уходить, Кирияма снова извинился перед Нагумо.

— Мы имеем дело с Кирюин, и неудачная попытка выпроводить ее может дать обратный эффект. Думаю, будет лучше, если второгодки подождут, пока мы поговорим.

Пускай сказано, что Ичиносе и Хорикита в приоритете, но если Нагумо скажет подождать, то они так и сделают. А вот с недовольной Кирюин подобный номер не пройдет, это однозначно.

Если нельзя ни выставить, ни заставить подождать, проще сначала выслушать ее.

— Не обращайтесь на нас внимания, мы пропустим Кирюин-семпай. Согласна, Хорикита-сан?

— Да, думаю, так будет лучше.

Они обе озвучили вывод, к которому пришли, не дожидаясь вопроса, поэтому Нагумо ничего не оставалось, кроме как переключиться на Кирюин.

— Дела так дела... Ладно, выслушаю тебя. Чего пришла-то?

— Кирияма, ты вообще ему ни о чем не рассказал? Безответственный.

— Твое негодование я могу понять, но у нас дел невпроворот. К тому же я решил, что лучше, если ты лично поведаешь весь тот бред.

Похоже, он умышленно не сообщил о причинах визита.

Кирюин окатила Кирияму ледяным взглядом, но сейчас ей остается только смириться с происходящим.

— Хорошо, тогда я сразу к делу. Итак, пока я сделаю вид, что для себя еще ничего не решила, и спрошу вот что: кто заставил некое третье лицо устроить гнусную подставу с моим участием?

— Подставу? Не понимаю, о чем идет речь.

— Хорошо, спрошу конкретнее. Не ты ли составил план и подослал ко мне своего человека, чтобы обвинить меня в самом подлом и низком преступлении — магазинной краже?

«Магазинная кража» — весьма неожиданные слова.

Первым, кто отреагировал, оказалась Ичиносе. Внешне она сохраняла спокойствие, но было видно, как у нее внутри все сжалось.

Ичиносе, пусть и ради семьи, в прошлом замарала руки подобным преступлением, а потому ее реакция объяснима.

— Магазиновой краже? Теперь я все меньше и меньше улавливаю суть.

— Давай я поясню. Судя по всему, на днях, когда Кирюин после занятий отправилась в Кёяки, на нее едва не свалили вину за кражу. Во время похода в магазин косметики к ней сзади подошла Яманака из класса 3-D и подложила в сумку неоплаченный товар, конкретно губную помаду. Заметив это, Кирюин надавила на нее, и та выдала, что поступила так по твоему приказу, — в простой для понимания форме передал Кирияма суть обвинений Кирюин.

— Ясно. И из-за этого ты решила ко мне вломиться?

— Вот почему я не стал посвящать тебя в подробности, поскольку знаю, что ты не отдал бы такие указания. Так ведь? — намекнул Кирияма на свое доверие к Нагумо.

Тот, в свою очередь, отнесся безразлично к вопросам Кирюин и Кириямы.

— Будешь утверждать, что непричастен?

Очевидно, Кирюин подозревает вовлеченность Нагумо.

— Как знать. А вот ты, похоже, решила, будто это был мой приказ.

— На тебя указала Яманака, которая совершала деяние. Или хочешь сказать, ее показаний недостаточно?

— Она могла наспех сочинить себе оправдание, сославшись на меня.

В ответ на довод Нагумо Кирюин отрицательно покачала головой:

— Если бы ты не имел отношения к делу, а Яманака сослалась бы на тебя, у нее наверняка возникли бы большие проблемы. А значит, последствия были бы не такие серьезные, укажи она на кого-то другого. Я не права?

Действительно, аргументы Кирюин и ход ее мыслей имеют определенный смысл. В конце концов Нагумо держит под собой практически всех третьегодок. Будь то те, у кого уже есть билет и у кого его еще нет.

Сходу я даже не мог представить, какая возможна выгода от ложного указания на Нагумо, если при этом находишься у него в подчинении. Если из-за этого дела Яманака окажется у него в немилости, то попадет в крайне неудачное положение.

Как раз именно потому, что всплыло имя Нагумо, она и сочла показания правдивыми, ничего

удивительного в этом быть не должно.

Окажись я в подобной ситуации, первым делом заподозрил бы Нагумо.

— Больно ты сильно разозлилась для банальной магазинной кражи. На тебя это совсем не похоже.

— Ты меня не настолько хорошо знаешь, чтобы о таком судить. К твоему сожалению, я всей душой презираю магазинные кражи и подобные преступления. До тошноты бесит причинение другим людям вреда ради самого себя, исходя из логики «ничего не произойдет, если никто не узнает».

Судя по манере речи, Кирюин не знала о прошлом присутствующей здесь Ичиносе.

Пока она открыто заявляла о своем отвращении, лицо Ичиносе мрачнело на глазах. Нагумо заметил в ней это изменение, возможно, из-за того, что был в курсе, и поэтому решил прервать разговор:

— Ладно, я понял, к чему ты ведешь.

Учитывая присутствие Ичиносе, Нагумо, казалось, решил не придавать большого значения магазинной краже, но, похоже, это дало обратный эффект.

— Значит, признаешь, что пытался подставить меня?

— Нет, я о другом.

Догадавшись, что Нагумо не желает сознаваться, Кирюин добавила:

— Можешь не переживать так, принеси извинения, и я обещаю забыть об этом деле.

Если же организатором был Нагумо, то он — подстрекатель. В таком случае его ждет наказание даже более суровое, чем то, которое понесет исполнитель.

Но не похоже, что Кирюин собиралась выносить на публику дело, в котором замешан представитель всех третьегодок.

— А если не принесу, что тогда? Удовлетворишься сломанным стулом?

— Такого варианта я даже не рассматривала.

— Да? Ну тогда... — Нагумо отвернулся от Кирюин и снова принялся за нас. — ...С тобой закончили. Оставишь нас, не против же?

Вместо извинений Нагумо просто завершил разговор, не подтверждая и не опровергая выдвинутых обвинений.

— Честно признаюсь, не ожидала.

Нагумо холодно процедил ошарашенной Кирюин:

— Говорилось, что ты расколола Яманаку, так можно ли считать надежными показания человека, полученные угрозами? Если ты доложишь о ситуации школе, минуя ученический совет, думаешь, ее слова воспримут серьезно?

— По крайней мере попытка Яманаки подстроить кражу могла попасть на камеры. И на это уже закрывать глаза не станут.

— В таком случае сначала добудь запись. Но на этом все. В нашем разговоре нет смысла, пока нет прямых доказательств, связывающих меня и Яманаку.

Наказания заслуживает лишь Яманака. Доказательства его причастности нет. Нагумо открыто демонстрировал уверенность в этом.

Даже если школа рассмотрит жалобу Кирюин и проведет самое тщательное расследование, их возможности не безграничны. «Ложь Яманаки направлена на то, чтобы президент ученического совета Нагумо, контролирующий всех третьегодок, лишился своей должности», — без убедительных доказательств видится именно такой исход.

— А теперь вернемся к тому, на чем нас прервали. Насчет выборов у вас ведь нет возражений? — уточнил в последний раз Нагумо.

Неужели он и правда проигнорирует Кирюин?

— Нет. Меня все устраивает, — согласилась Хорикита, с беспокойством поглядывая на Кирюин — та продолжала стоять с ногой на стуле.

Я уж было подумал, что сейчас и правда запустит стул в воздух, однако она просто наблюдала за Нагумо, будто пытаясь понять, что у него на уме.

Нагумо сразу переключился на Ичиносе.

Если бы все шло своим чередом, должно было вернуться охотное согласие, но... она до сих пор выглядела понурой. Похоже, слова «магазинная кража» все еще крутились у нее в голове.

— Хонами, ты ведь тоже согласна на участие в выборах?

— Ну, по поводу этого... Можно мне высказаться... Нагумо-семпай?

— Что такое?

— Я... Не собираюсь выдвигать свою кандидатуру на предстоящих выборах президента ученического совета, — произнесла она то, чего никто не ожидал услышать.

— Ты не хочешь становиться президентом?

— Если точнее, дело не только в этом. До сих пор я состояла в совете и стремилась стать президентом, поскольку верила, что поступаю так ради самой себя и ради окружающих меня людей. Однако сейчас осознала, что все это лишь мое высокомерие. И наглядное тому подтверждение — мой класс, который, как ты правильно заметил, Нагумо-семпай, далек от звания класса А.

То есть она снимает кандидатуру, учитывая явно незавидное положение своего класса?

— Кроме того, я преступница, а такой человек не может быть президентом ученического совета...

Похоже, непреднамеренные слова Кирюин оказали сильное влияние на Ичиносе.

— Преступница? — недоуменно проронила Кирюин, не зная всех обстоятельств, однако здесь и сейчас посвящать ее во все подробности никто не собирался.

— К текущему делу это отношения не имеет. К тебе так тем более.

— Еще как имеет. Сколько бы времени ни прошло, грехи прошлого никогда не исчезнут, — ответила Ичиносе. Затем сразу продолжила, словно ей было о чем еще сказать: — Я не только отказываюсь претендовать на пост президента... но и с сегодняшнего дня покидаю ученический совет.

— Постой, Ичиносе-сан. Мне кажется, это слишком поспешное решение. Ты же ничего такого... — вмешалась Хорикита.

— Нет-нет, произошедшее сегодня с этим не связано. Я задумалась незадолго до школьной

поездки, — горько улыбаясь, Ичиносе призналась, что к такому решению она пришла не здесь и сейчас.

— Думаю, ты сама это понимаешь, но для ученика работа в совете — не просто дополнительная нагрузка. Соглашусь, нам иногда дают нудные административные задачи, но в этой школе должность члена совета, по большей части, является плюсом. Ты получаешь определенную выгоду, пусть и не всегда заметную невооруженным глазом.

Нагумо прав, быть членом ученического совета не так уж плохо.

За время, проведенное в этой школе, приходит понимание, что участие в составе совета приносит какой-никакой вклад в получаемые классные очки. С точки зрения класса Ичиносе, который находится в затруднительном положении, это означает отказ от одного из орудий.

— Простите, но я не собираюсь менять своего решения.

Она не просто хочет сняться с выборов, но и покинуть ученический совет.

Кирияма, похоже, также был удивлен:

— Судя по всему, Ичиносе, ты настроена серьезно.

— Я стольким обязана в том числе и тебе, вице-президент Кирияма... Прошу прощения, что не смогу остаться и помогать до самого конца.

— Ничего, в конце концов решение продолжать или нет — целиком и полностью зависит от тебя самой, и я не имею права останавливать...

Кирюин, должно быть, могла что-то почерпнуть из разговора, однако связать Ичиносе с магазинной кражей — вряд ли. Тем не менее винить нужно лишь неудачное стечение обстоятельств. Простое совпадение. Не самый приятный разговор случился в неподходящий момент.

Или, возможно, Ичиносе решила бы покинуть совет, даже если тема с кражей не всплыла бы?

— Мне очень жаль, что я не смогла оправдать ваших ожиданий. — Ичиносе, встав со своего места, низко поклонилась Нагумо и Кирияме. — Думаю, Хорикита-сан станет прекрасным президентом. Буду болеть за тебя.

— Ичиносе-сан...

Она должна была стать соперником в предвыборной гонке, тем не менее улыбнулась и поддержала.

— Мне немного не по себе сейчас, так что с вашего позволения, я пойду. Если нужно заполнить какие-то бумаги, займусь этим завтра. Увидимся, Аянокоджи-кун. — Ичиносе слегка махнула рукой, затем твердым шагом покинула кабинет ученического совета.

Возможно, дело с магазинной кражей разбредило старые раны на сердце, однако решимость покинуть совет не ослабевала до самого конца, и не похоже, чтобы она сожалела о сделанном выборе. И вряд ли она придумывала наспех отговорки, скорее всего, и правда уже давно для себя все решила.

Такой поворот событий оказался неожиданным не только для меня и Нагумо. То же самое можно сказать и о Хориките, изъявившей желание баллотироваться на пост президента ученического совета.

— И что мне делать, раз Ичиносе-сан ушла из ученического совета?

Ее уход автоматически аннулирует наше состязание, которое обсуждалось ранее. Однако Нагумо, раз так все обернулось, ничего не мог с этим поделать.

— Прямо сейчас найти замену Хонами не выйдет.

Не знаю про порядок в других школах, но в нашей, я так понимаю, ученики, не оказавшие определенную помощь в работе совета, не имеют права становиться его президентом.

— Не нравится мне такой ход событий, но теперь прошу тебя стать президентом совета, Сузуне.

Наверняка самое главное, чего нужно избежать — это отсутствие президента как такового. Но и внезапно выбрать кого-то из второгодок, не обладающих необходимым опытом, тоже не вариант.

— Если честно, я слегка сбита с толку, поскольку думала, что впереди у нас будут выборы, но... Так тому и быть.

В результате технического поражения Ичиносе, Хорикита была утверждена на пост президента без каких-либо препятствий.

— Но перед этим поручаю тебе задание.

— Какое?

— Как можно скорее восполни потерю от ухода Ичиносе. Приведи в совет хотя бы одного ученика со второго года обучения.

А ведь правда, без Ичиносе из второгодок в совете остается только одна Хорикита. Поэтому есть опасения, что в случае непредвиденной ситуации работа совета может оказаться парализованной.

— Есть ли критерии для отбора?

— Только один — окружающие должны считать этого человека подходящим для работы в совете.

— Понятно. Впрочем, очевидно.

Пример не самый удачный, но кто-то вроде Рьюена, заклеянный злодеем, попросту не получит разрешения на вхождение в состав ученического совета.

И судя по всему, ограничений на принадлежность к классу не накладывается...

— Получается, я могу привести любого, если он удовлетворяет условиям?

— Тут все просто, подойдет любой, хоть твой же одноклассник — выбор за тобой. Вон, у предыдущего президента, Хорикиты-семпая, в совете были ученики из одного класса, помнишь?

— Хорошо, я все поняла.

— А, и еще кое-что. Найди еще одного человека из числа первоодок. У нас неожиданно-негаданно освободилось место после исключения Ягами.

Распоряжение Нагумо показалось довольно трудновыполнимым. Хорикита при этом напряглась.

— Привлеку одного, значит смогу и второго. Постараюсь сделать все, что смогу, — послушно ответила она, поскольку выбора отказаться ей все равно не дали.

— Итак, вы уже, похоже, разобрались, — обратилась к Нагумо Кирюин, наблюдавшая за происходящим.

Возможно, она подумала, что в присутствии второгодок правды не добьется. И получившая новые задачи Хорикита уловила намек.

— Тогда я пойду. Как только выберу кандидатов, сразу дам знать.

— Давай. Тогда же официально передам тебе пост президента.

Она также слегка поклонилась Кирюин, после чего вышла из кабинета.

Раз выборы президента отменяются, то и наш с Нагумо поединок естественным образом аннулируется.

Наверное, сейчас самый лучший момент, чтобы уйти и мне.

— Прощу прощения, но мне тоже пора.

— Подожди, Аянокоджи, наш с тобой разговор еще не окончен, — прервал меня Нагумо, явно намекая, что так просто он меня не отпустит.

— Не надо его задерживать. Твои договоренности с Аянокоджи были отменены вместе с уходом Ичиносе. А значит, он может идти. Да и с делом Кирюин надо бы разобраться поскорее.

Кирияма решил, что не стоит игнорировать вопрос Кирюин. Она с ним согласилась:

— Пользы от тебя никакой, но замечание дельное. Надеюсь, Нагумо, ты поступишь мудро.

— Тц... — недовольно цокнул Нагумо, тем не менее признал безвыходность данного положения.

Похоже, мысль просто так отпустить меня не давала ему покоя, поэтому напоследок добавил:

— Ты ведь в классе Сузуне? Значит поможешь ей собрать новый состав ученического совета.

— Я?

— В совете нет больше никого из второгодок. А его президентом безоговорочно станет ученик из класса 2-В. Я не собираюсь позволять вам и дальше халявить.

Вообще-то тоже самое можно было бы высказать любому ученику из моего класса... Но моя помощь не имеет к делу никакого отношения. Похоже, он просто решил выместить на мне злобу, однако возражать сейчас бессмысленно.

— Не знаю, насколько полезным окажусь, но я постараюсь. Наверное.

Но Нагумо ни за что не закроет глаза на оставленный мною путь к отступлению.

— Позже я сообщу Сузуне о твоей помощи. И не отлынивать, понятно?

Он учел, что я сделаю вид, будто ничего не было, поэтому обогнал меня и перекрыл дорогу.

— Хорошо, помогу ей. Доволен?

Нагумо наконец-то выразил свое согласие, и препятствие, мешавшее уйти, исчезло.

— А, точно. Вот, я ведь привез сувенир.

Я достал мешочек с сувениром из Хоккайдо, которых купил с запасом, и передал его Нагумо в руки.

— Твоя правильность иногда проявляется в совсем уж странные моменты.

— У меня в любом случае была назначена встреча, президент ученического совета. Подумал, лучше прийти не с пустыми руками.

Однако в какой момент следовало передать сувенир — я не имел понятия, и в итоге сделал это в самый последний момент. Видимо, тут я допустил ошибку...

— А мне?

— Кирюин-семпай, о твоём присутствии я и подумать не мог. Но, если хочешь, можешь попросить президента Нагумо поделиться.

Нагумо передал сувенир Кирияме, затем, словно только вспомнил, произнес:

— Кстати, школьная поездка же позади... Выходит, у вас уже вот-вот должны объявить о следующем специальном экзамене?

Похоже, он не горел желанием общаться с Кирюин, поэтому снова заговорил со мной.

— Как раз сегодня его и объявили.

— Ну вот, по-видимому, проводить специальный экзамен после школьной поездки — обычная практика. А противник у вас класс А Сакаянаги?

— Ты и это предвидел?

Судя по словам Нагумо, обычай этот ежегодный, а схватка всегда происходит между двумя первыми классами в рейтинге и двумя последними.

— Правильно я понимаю, что в прошлом твой класс, президент Нагумо, столкнулся с классом вице-президента Кириямы?

— Так все и было.

— И какими оказались результаты?

— Если не ошибаюсь, победил твой класс, Кирияма?

— Да... — равнодушно ответил Кирияма. Особой радости он при этом не испытывал.

Кириюин из того же класса В, похоже, не имеет каких-то мыслей на этот счет, потому спокойно проигнорировала тему.

— На обычных экзаменах биться с классом А отнюдь не просто, но на специальных экзаменах может выдаться неожиданный шанс?

— Думаю, зависит от подхода, но да, возможно.

— Подозреваю, в проводимых в это время специальных экзаменах преимущество отдается отстающим, чтобы дать всем классам равные возможности для борьбы. И система такова, что чем слабее класс, тем выиграть легче.

Действительно, ключи к предстоящему экзамену находятся в руках классов Хорикиты и Рьюена. Ведь они оба изначально были в самом низу.

Иными словами, это позволило классу В Кириямы одержать верх над вышестоящим классом Нагумо.

— Мне казалось, ты выйдешь победителем из любой ситуации, президент Нагумо.

— Вот не надо. Я не возьмусь за дело всерьез, если победа не повлияет на результат.

Получается, раз на тот момент класс Нагумо уже был далеко впереди, он не стал заикливаться на малозначимой победе?

— Во времена Хорикиты-семпая класс А, как и полагается, с самого старта вырвался вперед и продолжал одерживать верх снова и снова. Я же был в классе В, но довольно скоро поднялся до класса А, и потом ушел в отрыв. В результате разница между очками наших классов стала просто колоссальной. Но в вашем случае все иначе. У вас класс А сейчас бесспорно лидирует, но находится он отнюдь не в безопасной зоне, как бывало прежде.

Действительно, высокая мотивация класса Хорикиты основана на том, что он буквально дышит в спину классу А. Интересно, что было, если бы к этому времени разница между классами А и В близилась к тысяче очков? Их победа могла означать потерю для нас шанса их догнать.

— В общем, старайся.

— Хорошо. Я позже свяжусь с тобой.

После я покинул кабинет ученического совета, поскольку мне наконец-то разрешили уйти.

— Фу-ух... Наконец-то свободен.

Из-за ухода Ичиносе ситуация с выборами и ставкой в двадцать миллионов отпала сама собой, но и это по-своему неплохо, ведь никаких угроз моим планам не появилось.

Вздых облегчения вышел непродолжительным, поскольку ко мне подошел человек, в отдалении следивший за обстановкой.

— Тебя, погляжу, отпустили не сразу.

— Меня ждала?

— Признаю, встреча оказалась весьма любопытной. Он тебе дал какие-то указания?

— Нет, просто сказал, что могу быть свободным.

— Больно долго он это говорил.

— Я еще вручал сувенир. Но к делу это отношения не имеет.

Пока не буду упоминать, что мне велели помочь ей. Пока решил прикрыться идеей: дождусь, пока Нагумо не сообщит ей лично, а там уже попросит меня напрямую.

— А тебе, насколько я понимаю, предстоит попотеть ради должности президента ученического совета.

— Даже подумать не могла, что Ичиносе-сан снимет свою кандидатуру, не говоря уже об уходе из совета.

— Соглашусь. Если оставить в стороне исход сражения за место президента, я считал, она останется в совете до самого выпуска.

И я совсем не предполагал, что Ичиносе откажется от своего положения по собственной воле.

Возможно, одна из причин, по которой она плакала во время поездки, как-то связана с данной ситуацией.

— Кирюин-семпай решила остаться и переговорить с президентом Нагумо?

— Похоже на то. Ты ведь сама заметила, она очень разозлилась.

— Да. Я плохо ее знаю, но дорогу лучше ей не переходить. Еще чувство такое, что даже сам президент Нагумо не может с ней совладать.

В ее глазах Нагумо занимает доминирующее положение в совете, поэтому такое впечатление сложиться вполне могло.

— Как думаешь, насколько правдива эта история? Я про то, что президент Нагумо якобы приказал кому-то из третьегодок подставить Кирюин-семпай, обвинив в магазинной краже?

— Кто знает... Но факт есть факт, Яманаку, считай, могут обвинить в преступлении.

Пока неясно, замешано ли в деле третье лицо.

— Нагумо ли это сделал или кто другой — неважно, я не вижу ни целей, ни причин для того, чтобы загонять Кирюин в ловушку.

— Она могла разозлить кого-то... и ей теперь просто мстят?

— Вполне возможно. Плюс она такой человек, который запросто может не понравиться любому.

Но нам незачем ломать над этим голову.

— Однако сейчас не это главное. Не лучше ли тебе сосредоточиться на делах совета?

— Пожалуй. И полдела было бы сделано, вступи ты в совет, Аянокоджи-кун. Тем более ты как раз соответствуешь условиям, выдвинутому президентом Нагумо.

— Не уверен. По крайней мере, Нагумо меня явно недолюбливает.

— Вопрос не в этом.

— Ошибаешься. Нагумо наверняка питает ко мне неприязнь, в этом я уверен.

— Ты просто не хочешь оказаться в совете.

— Да, и это тоже.

Попаду в совет, и свободного времени у меня станет меньше. Чего не хотелось бы.

— Тогда помоги хотя бы подыскать нужные кадры. Собственного говоря, ответственность лежит и на тебе, ведь это ты затащил меня в совет, надеюсь, отказывать не станешь, — скороговоркой произнесла Хорикита, отрезая путь к отступлению.

— Нет, это не мое. Извини, но я пас. Дела совета должны решать те, кто в нем состоит, то есть ты.

Хорикита, видимо, привыкшая к моей несговорчивости, вздохнула и отступила.

— Я все же хочу привлечь кого-нибудь из своего класса. Президент ведь как сказал, пребывание в совете идет на пользу и классу.

— Думаю, в такие моменты Йоске с радостью согласился бы во многом помочь.

— Ты прав, вот только не могу же я отрывать его от деятельности клуба.

Йоске уже добивается успехов в футбольном клубе. А совмещать клуб и работу в ученическом совете не выйдет. Скорее всего, умышленное переманивание его на работу в совет приведет к меньшей выгоде.

— Ладно, пойду уже.

Я попытался было сбежать, однако Хорикита обошла меня и преградила дорогу.

— Совет оставим, хорошо. А вот насчет специального экзамена...

— Извини, но разбирайся сама. Это не мое дело.

— Проблемы совета должны решать члены совета. Сам сказал. Но специальный экзамен касается всего класса. Раз так, разве тебе не полагается помочь одноклассникам?

— Есть и другие люди, на которых ты должна полагаться. В классе почти сорок человек.

Не надо обращаться ко мне по каждому поводу.

— Боже. Так ты совсем не собираешься помогать.

— Даже если бы собирался, ситуация от этого кардинальным образом не изменится.

— По-моему, ты слишком принижаешь себя. Твоя помощь сильно бы обнадежила. Наш противник — сама Сакаянаги-сан! Твоя находчивость очень бы пригодилась на этапе формирования стратегии. Так мы с большей вероятностью смогли бы обставить ее, как это удалось сделать на спортивном фестивале.

Если мы проиграем, то разрыв с классом А увеличится на сто очков, а значит, допустить этого нельзя. Однако в случае проигрыша такую разницу мы все еще сможем отыграть.

— Мне нечего тебе посоветовать. Но как одноклассник, я согласен действовать по твоим указаниям. Если скажешь правильно решить сложные задания, я решу, — сообщил я о том, что буду содействовать в рамках самого письменного теста, но не на предварительном этапе и при создании стратегии.

— Хочешь сказать, что решишь любое задание, независимо от предмета и уровня сложности?..

— Именно. По состоянию на декабрь мои академические способности в «ОИС» соответствуют оценке В. Максимальное число баллов я не принесу, но при желании смогу решить от двух до разрешенных пяти заданий.

Хориките эти баллы должны быть очень кстати. Поэтому дам гарантии получить от меня хотя бы их.

— Это твой персональный вклад, то есть я могу рассчитывать на него. Но мне не стоит ожидать помощи в подготовке?

— Да, все так.

— Какова вероятность допущения ошибки с твоей стороны?

— Практически равна нулю.

Проблем не возникнет ровно до тех пор, пока не пойдут вопросы на эрудицию, не имеющие отношения к основному учебному курсу.

— Смелое заявление. Мне помнится, ты утверждал, будто силен только в математике.

— Не припомню такого.

«Да что ты будешь делать», — пробормотала Хорикита, после чего согласно кивнула:

— По рукам. Бремя определенно уменьшится, если можно будет рассчитывать на пять правильных решений ученика с оценкой В по академическим способностям.

Это станет важным опытом для Хорикиты, действующей в роли лидера класса.

Надеюсь, на предстоящем специальном экзамене она сможет научиться чему-то более важному, чем просто победе или поражению.

— Могу тебе только посочувствовать. Не самый удачный момент для назначения на пост президента ученического совета.

Наверняка ей хотелось бы столкнуться с этой задачей в менее нагруженный период времени.

— Тут уж ничего не поделаешь. Раз я присоединилась в совет, рано или поздно это должно было произойти.

Точнее говоря, это с моей подачи она попала в ученический совет (хотя и не совсем с моей).

Пускай кое-какие поводы для беспокойства все еще сохранялись, но Хорикита была настроена сравнительно оптимистично.

— Что толку, если допустить плохие мысли? Нужно быть оптимистом и стараться искать во всем хорошее. Если стану президентом ученического совета, школа повысит мою оценку, и я даже смогу заручиться кое-какой властью. Злоупотреблять ею не буду, конечно, но сделать что-то близкое к этому вполне смогу.

Она решила ради достижения класса А использовать любые средства, пускай их выбор и будет ограничен.

Это даже к лучшему. Алчность Хориките явно не помешает.

— Так ты поможешь мне с поиском новых членов совета?

— Не заставляй меня повторяться.

— Думала, забыл уже.

— Отказался раньше, откажусь и теперь.

Очень надеюсь, она успеет выбрать кандидатов еще до того, как узнает о том, что Нагумо велел мне помочь.

Часть 3

Я оказался вовлечен в дело, которое лишь наполовину касалось меня, хотя, справедливости ради, сам же и посеял семена.

Во всяком случае я бы хотел закрыть вопрос с Нагумо в том числе выборами в совет, но уход Ичиносе стал неожиданностью абсолютно для всех, так что выбора особо не было.

А пока я решил позвонить и объяснить своей девушке, ждущей в общежитии.

— Ты еще не вернулся?! — недовольно произнесла Кей сразу, как ответила на звонок.

— Я только вышел из кабинета ученического совета. Буду где-то минут через пятнадцать.

Подумалось, она все еще будет злиться, но, похоже, радость от того, что ей стало известно точное время, взяла верх.

— Ладно. Кстати, я тихонько ждала тебя и даже не поторапливала. Ну не чудо ли я? — спросила она. Голос ее внезапно сделался мягким.

— Чудо, самое настоящее.

Девушки вроде Кей очень умело пользуются телефонами. Ей не составит труда просто отправлять мне сообщения раз в несколько секунд.

— Эхе-хе-хе.

Не уверен, за что тут было хвалить, но она, казалось, была счастлива комплименту.

— Хорошо, буду ждать тебя.

Закончив короткий разговор, я положил телефон в карман.

По мере развития романтической фазы я осознал, что наши отношения строятся даже без продолжительных бесед.

Крохотные изменения могут воспринимать лишь члены семьи, но вовсе не из-за проницательности или острого ума. Они узнают об этих изменениях потому, что долгое время провели вместе.

Ты не пытаешься залезть человеку в голову, чтобы понять, о чем он думает, вместо этого вы интуитивно чувствуете мысли друг друга.

А минута напряжения может за мгновение обернуться моментом мягкости.

Точно две стороны одной медали.

Эта идея относится не только к упомянутому мною ранее.

С каждым проходящим мгновением количество оставшихся страниц в учебном пособии уменьшается. Однако чем ближе конец, тем сложнее становится понимать, и тем больше на это уходит времени, чем в самом начале.

И теперь... следующим заданием будет...

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2821935>